

Система общественных наук в контексте цивилизационного подхода: к постановке проблемы

Ульянова Любовь Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент, руководитель Центра изучения российской государственности,
SPIN-код РИНЦ: [6459-1728](https://elibrary.ru/6459-1728), ulianovalv@gmail.com

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В современных социогуманитарных дисциплинах понятие «система общественных наук» отсутствует. Это понятие существовало в советское время и означало в том числе наличие единого понятийного обществоведческого аппарата и методологии. Общепризнано, что пришедший на смену данной системе междисциплинарный подход, который получил признание в нашей стране после распада Советского Союза, основан на разности понятий, предметов и объектов исследования наук всего социогуманитарного блока. В то же время в российском обществоведении практически не уделяется внимания теоретической и методологической взаимосвязи междисциплинарного подхода и концепции глобализации, разработанных в западной науке преимущественно во второй половине XX – начале XXI веков и пришедших в нашу страну в постсоветский период уже во многом в готовом виде. При этом те исследователи, которые такую взаимосвязь констатируют, рассматривают это обстоятельство как достоинство междисциплинарного подхода. В первой части данной статьи делается попытка проанализировать влияние концепции глобализации, в частности характерное для нее отрицание ценностей национальной государственности, суверенитета, в том числе культурно-исторического, на становление и общие принципы междисциплинарного подхода. Во второй части рассматриваются современные концепции России как цивилизации, в первую очередь понятие «государство-цивилизация», введенное на текущий момент в Концепцию внешней политики Российской Федерации от 30 марта 2023 года и Основы государственной политики в области исторического просвещения от 08 мая 2024 года, в контексте выявленных автором достоинств советского опыта системы общественных наук. В заключении статьи делаются предложения по соединению некоторых базовых принципов советского обществоведения с современным цивилизационным подходом в целях создания единой ценностной рамки дисциплин социогуманитарного блока.

Ключевые слова

Общественные науки, система общественных наук, социогуманитарные дисциплины, междисциплинарный подход, российская цивилизация, российская государственность, государство-цивилизация, глобализация, национальное государство.

Для цитирования

Ульянова Л.В. Система общественных наук в контексте цивилизационного подхода: к постановке проблемы // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. №104(S). С. 97–112. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-97-112

The System of Social Sciences in the Context of Civilizational Approach: Formulating the Problem

Lyubov V. Ulyanova

PhD, Associate Professor, Head of the Center for the Study of Russian Statehood, ulianovalv@gmail.com

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

In modern socio-humanitarian disciplines, the concept of a “system of social sciences” is absent. This concept existed in Soviet times and meant, among other things, the existence of a single conceptual social science apparatus and methodology. It is generally recognized that the interdisciplinary approach that replaced this system, which was recognized in our country after the collapse of the Soviet Union, is based on the difference in concepts, subjects and objects of research of the sciences of the entire socio-humanitarian block. At the same time, Russian social science practically does not pay attention to the theoretical and methodological relationship between the interdisciplinary approach and the concept of globalization, developed in Western science mainly in the second half of the twentieth and early twenty-first centuries and which came to our country in the post-Soviet period in many ways in a “ready-made” form. At the same time, those researchers who state such a relationship consider this circumstance as a virtue of an interdisciplinary approach. In the first part of this article, an attempt is made to analyze the impact of the concept of globalization, in particular, its characteristic denial of the values of national statehood, sovereignty, including cultural and historical, on the formation and general principles of an interdisciplinary approach. The second part examines modern concepts of Russia as a civilization, first of all, the concept of state-civilization, currently introduced in the “Concept of Foreign Policy of the Russian Federation” dated March 30, 2023 and “Fundamentals of state policy in the field of historical education” dated May 08, 2024, in the context of the advantages of the Soviet Union identified by the author the experience of the social sciences system. At the end of the article, proposals are made to combine some basic principles of Soviet social science with a modern civilizational approach in order to create a unified value framework for the disciplines of the socio-humanitarian block.

Keywords

Social sciences, system of social sciences, socio-humanitarian disciplines, interdisciplinary approach, Russian civilization, Russian statehood, state-civilization, globalization, national state.

For citation

Ulyanova L.V. (2024) The System of Social Sciences in the Context of Civilizational Approach: Formulating the Problem. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 104(S). P. 97–112. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-97-112

Введение

Система общественных наук — понятие одновременно и новое, и устаревшее. Этим термином в советское время обозначалась совокупность дисциплин, связанных единым категориальным аппаратом описания общественных процессов. С распадом Советского Союза представление о единстве данного блока научных дисциплин ушло в прошлое, сменившись подходом, получившим название междисциплинарного. На первый взгляд, система общественных наук и междисциплинарный подход не имеют существенных различий: в обоих случаях речь идет о комплексе дисциплин, изучающих общество в разных его проявлениях и по этой причине как минимум близких друг другу. В действительности отличия довольно заметны: если в советском обществоведении речь шла об общем наборе понятий и единой методологии, то идея междисциплинарности базируется на обратных принципах — отсутствии такого единого аппарата, во-первых, и, во-вторых, наличии у каждой научной дисциплины собственного и независимого от других дисциплин объекта, предмета, методов и т. д. Суть междисциплинарного подхода в том и состоит, чтобы состыковать между собой эти дисциплины, найти схожее в их предметном поле, методах, принципах исследования. Другими словами, советская система общественных наук шла от общего к частному, в то время как междисциплинарный подход идет, напротив, от частного к общему.

В постсоветский период в отношении советской системы обществоведческих дисциплин в научных кругах сформировался консенсус: трактовать это явление исключительно отрицательно, как явление наносное и искусственное, как следствие навязывания государством марксистской идеологии научному сообществу, как явление, препятствовавшее полноценному развитию гуманитарных дисциплин¹. Применительно к междисциплинарному подходу в социогуманитарных науках в постсоветское время возник другой консенсус: рассматривать данный подход, пришедший в нашу страну после распада СССР в готовом виде из обществоведения «коллективного Запада», как более объективный и научный, свободный не только от идеологической, но даже от ценностной ангажированности.

Именно это представление и нуждается сегодня, на взгляд автора этих строк, в пересмотре в первую очередь по той причине, что теоретические основания междисциплинарного подхода, да и его основные принципы, не подходят для изучения России как цивилизации. При этом автор статьи не ставит под сомнение очевидные и многочисленные достижения отечественной науки последних десятилетий, основанные на использовании междисциплинарного подхода. Собственная диссертация на соискание степени кандидата исторических наук и изданная на ее основе монография [Ульянова 2020] были написаны с обращением к методам социолога П. Бурдьё и антрополога К. Гинзбурга, то есть являются в чистом виде междисциплинарными исследованиями. В то же время теоретические дискуссии о ценностных основаниях российской государственности, шедшие в рамках деятельности Центра изучения российской государственности факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова на протяжении последнего года¹, привели автора этих строк к убеждению в невозможности сделать междисциплинарный подход теоретико-методологическим основанием для анализа сущностных черт России как цивилизации (или же как государства-цивилизации²), так как данный подход связан с совершенно иной ценностной парадигмой, а именно

¹ Круглый стол Центра изучения российской государственности 04 сентября 2023 г. «Ценности российского государственного управления: служение лидеров или услуги менеджеров»? // Youtube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yadblmRwONk> (дата обращения: 15.05.2024); Пленарное заседание Всероссийской конференции «Концепция российской цивилизации» 22.01.2024 // Youtube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=r9suP14GHks> (дата обращения: 15.05.2024).

² Понятие «государство-цивилизация» появилось в двух документах стратегического характера: Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 15.05.2024); Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 15.05.2024).

концепцией глобализации, не предполагающей существование цивилизаций как таковых с их специфическими культурными и прочими чертами.

Глобализация и междисциплинарный подход

В отечественной литературе отсутствует внятный анализ влияния процессов глобализации на становление междисциплинарности как нового принципа осмысления гуманитарных наук на «коллективном Западе», поэтому данная статья представляет собой попытку проанализировать это воздействие лишь в первом приближении. Отдельно стоит оговориться, что автор не ставит перед собой задачу сравнить содержательное наполнение понятий «социальные науки», «общественные науки», «социогуманитарные дисциплины», эти понятия будут использоваться как синонимы. В то же время смежная задача данной статьи — показать обозначенную выше взаимосвязь между ценностным осмыслением России как цивилизации и необходимостью формирования новой системы общественных наук, в чем-то опирающейся на опыт советской системы обществоведения при всем понимании принципиальных отличий современного российского общества и государства от общества и государства советского периода. Сошлюсь на позицию декана факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова историка и политолога В.А. Никонова, высказанную им в статье к 30-летию возглавляемого им факультета. В перечислении актуальных задач текущего этапа развития гуманитарных дисциплин он ставит на пятое место задачу «создания собственного языка общественных наук», отмечая в связи с этим: «Мы, да и весь мир, слишком долго существовали в западной матрице сознания, порой этого даже не замечая. Вся терминология общественных наук пришла с Запада, и мы продолжаем ею пользоваться. А ведь как вы лодку назовете, так она и поплывет... число таких понятий, требующих уточнения или пересмотра в рамках интеллектуальной деколонизации, исчисляется многими десятками» [Никонов 2023, 9].

Период дискуссий о междисциплинарности в гуманитарных науках в России пришелся на тот же период, что и популяризация в нашей стране взаимосвязанных между собой идей глобализации и постмодерна, разрабатывавшихся в западном обществоведении во второй половине XX века. Как известно, на это же время — вторую половину XX века — пришлось и становление самого междисциплинарного подхода в западной гуманитарной науке. Стоит отметить, что его возникновение совпало с началом эпохи всеобъемлющей критики основной для того времени формы государственности — так называемого национального государства, базовыми ценностями которого являлись ценности суверенитета и общегражданской идентичности. По отношению к этому типу государственности можно использовать разные эпитеты, являющиеся во многом синонимами. Так или иначе, речь идет о государственности эпохи модерна, возникшей в XVIII веке под влиянием европейского Просвещения и в общем и целом соответствующей индустриальной фазе развития общественно-экономических отношений (см., например, о соотношении национального государства с термином «модерн»: [Гранин 2009; Фишман 2024]).

Итак, начиная с середины XX века в социогуманитарных дисциплинах западного мира стала разрастаться критика национального, современного индустриального государства. На отрицании этого типа государственности выстраивалась концепция постмодерна, прогнозирувавшая переход к постиндустриальному обществу и глобализации [Ульянова 2015].

Еще в середине XX века французский философ М. Фуко, автор понятий «дискурс», «эпистема» и многих других, ставших общепринятыми в мировом обществоведении, в своей концепции дисциплинарной власти описал разделение наук по дисциплинам как один из способов контроля государства эпохи модерна за обществом [Фуко 1994; Фуко 1999]. Постнеклассическая наука стала трактовать сам предмет исследования гуманитарной классической науки (или науки

эпохи индустриального общества) — то есть человека — как «одномерный», а общество — как общество «социального контроля», чему была посвящена книга 1964 года Г. Маркузе «Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества» [Маркузе 1994]. Позднее процесс установления «капиллярного, проникающего контроля» со стороны модерного государства за модерным обществом с его публичными институтами, в том числе наукой, разделенной по дисциплинам, сформулировал классик микроистории, антрополог К. Гинзбург [Гинзбург 2004]. Во многом схожие идеи высказывал социолог Э. Гидденс, исследовавший «последствия модернити» и призывавший освобождаться от «диктата структур» при переходе к «нелинейному социуму», то есть социуму постиндустриальной, постсовременной эпохи глобализации [Гидденс 1999; Гидденс 2011]. Из этой перспективы междисциплинарный подход трактовался как в том числе способ освобождения от навязанной модерным типом государственности дисциплинаризации науки, эту трактовку можно встретить и в наши дни [Клейнер 2015].

В рамках новой, постнеклассической парадигмы гуманитарных наук речь зашла о «нелинейном социуме», «управляемом хаосе», «детерминированном хаосе» [Афанасьева, Анисимов 2013], самоорганизующихся сетевых системах и структурах. Такой классик западной социологии, как З. Бауман, критически оценивал «классические» универсальные теории (имеются в виду принципы, на которых строилась наука эпохи модерна — рациональность, познаваемость, логичность, структурируемость), которые не соответствуют задачам познания «текущей современности» [Бауман 2008]. Автор концепции информационного (сетевого) общества М. Кастельс настаивал на взаимосвязи так называемого «сетевого общества» с появлением «глобальной научно-исследовательской сети» [Castells 2009, 38]. Немецкий социолог и политолог, автор термина «космополитическое мировоззрение» (и книги с таким же названием) и концепции «мирового общества риска» У. Бек и вовсе характеризовал «модерные» социогуманитарные категории как «зомбированную науку с национальным воззрением» [Бек 2008, 112].

К концу XX века в западных социогуманитарных дисциплинах утвердились представления о важности многочисленных «поворотов», характеризовавших новый, глобализационный, постмодерный и постиндустриальный облик гуманитарных дисциплин: пространственный поворот [Social Relations and Spatial Structures 1985], материалистический поворот [Latour 1999], эпистемологический поворот (подробнее о «поворотах» см [Чешков 2008]) и др. Социолог Дж. Урри на исходе XX века в своей книге описывал новую методологию изучения «постсоциетального общества» эпохи «глобального порядка» — общества, основанного на физическом и виртуальном движении и перемещении [Urqu 2000].

К началу XXI века в западных социогуманитарных дисциплинах стало во многом общепризнанным представление о том, что новый тип общества, общественно-экономических и других отношений имеет мало общего с анализом национальных государств, то есть типа государственности эпохи модерна, связанного с принципами рациональности, прогресса, гуманизма, но также и суверенитета, и национальных границ [Яковец 2003; Гранин 2009]. Национальное государство отсутствует как предмет анализа во всех исследованиях, посвященных так называемым потокам «сетевого общества» — как экономическим, так и информационным [Ульянова 2015; Межуев и др. 2021]. Уже упоминавшийся сторонник междисциплинарности испанский социолог, теоретик информационного и постинформационного общества М. Кастельс анализировал такую неотъемлемую часть современных государств как город в контексте локализации в «пространстве потоков» информации, коммерции, услуг и технологий, связанных с глобальными процессами [Castells 1989; Castells 1996]. Постструктурализм силами его теоретиков Ж. Делёза и П.-Ф. Гваттари определил город как открытую структуру, подобную ризоме, которая существует благодаря

детерриторизации и вплетению в сеть с другими городами, как «контрапункт на горизонтальных линиях» [Делёз, Гваттари 2010, 702]. В 1980-е годы американский философ Дж. Фридман сформулировал теорию «мировых городов» — «командных центров мирового хозяйства», в которых транснациональные корпорации создают пункты контроля «нового международного разделения труда» [Friedmann 1986], а американский социолог С. Сассен чуть позже разработала концепцию «глобального города», ставшую общепризнанной в западной урбанистике последующей четверти века [Sassen 1991]. В частности, в 2006 году Сассен писала: «Экономическое благосостояние таких городов все меньше зависит от регионов, где они расположены» [Sassen 2006, 44]. Основатель Исследовательской группы глобализации и мировых городов П. Тейлор определил национальные государства как подверженные «охранительному синдрому», в отличие от «мировых городов» [Taylor 1995, 48–62]. Президент ассоциации Международных сравнительных исследований, вице-председатель исследовательского комитета «Глобально-локальные отношения» в Международной политологической ассоциации (IPSA) Г. Тьюн писал о неразрывной связи демократии с глобализацией вопреки «самодержавным» национальным государствам [Тьюн 2011]. В этом контексте критики «национальных государств» стоит рассматривать и концепции «прямой демократии» (или «низовой демократии», grassroots), организованной через глобальные горизонтальные «сети» и идущей на смену представительным институтам эпохи модерна [Castells 1983].

Один из самых известных теоретиков постиндустриального общества Д. Бэлл в то же время анализировал процесс отмирания национальных государств с их географическими границами [Bell 1987]; М. Уотерс писал о том, что именно национальное государство станет первой жертвой процесса глобализации [Waters 1996]; позднее, в 2010-е годы, индийский политолог из Национального университета Сингапура П. Ханна предложил убрать карты с политическими границами государств как «пропагандистский инструмент истории» и сформулировал перечень наиболее важных акторов новой глобальной сетевой цивилизации: глобальные города, страны (countries), содружества государств (commonwealths), сообщества (communities) и отдельные фирмы (companies) [Khanna 2016, 10, 36]. Упомянутый выше как критик национально-ориентированных и замкнутых в рамках своих предметов традиционных гуманитарных дисциплин З. Бауманн также постулировал изменение мировой системы: переход от совокупности «локальных порядков» национальных государств с их полнотой суверенитета к «агломерации систем» национальных государств и интергосударственных субъектов [Бауманн 2002].

Примеры можно множить, но подводя промежуточный итог, стоит зафиксировать следующее. В целом междисциплинарный подход в западных гуманитарных науках утверждался в то же время, что и взаимосвязанные между собой концепции глобализации и постмодерного типа организации общественных отношений. Вряд ли стоит полагать, что это было лишь случайным временным совпадением. Междисциплинарный подход призван был в том числе критиковать как принцип замкнутости отдельных дисциплин, не «схватывающих» всю сложность так называемого «текущего», «сетевого», неиерархического постсовременного общества, так и национальные историографии, связанные с собственным государством и не способные выйти на глобальный уровень анализа.

В российские гуманитарные науки междисциплинарный подход пришел из науки «коллективного Запада» в конце XX – начале XXI веков. В этот период западные концепции получили абсолютный приоритет в отечественных социогуманитарных дисциплинах. Так, В.А. Никонов отмечал применительно к науке государственного управления в статье к 30-летию факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова: «Мы наполнили наши монографии, статьи и даже учебники огромным количеством западных имен, которых представили высшими

авторитетами научного анализа. Когда я, например, готовился читать курс “Лидерство”, то не обнаружил ни в одном из существовавших тогда российских учебников и учебных пособий (не говоря уж о зарубежных) ни одного русского имени. Как будто у нашей страны не было лидеров! Пришлось даже прочесть курс и написать книгу “Лидерство по-русски”, где из принципа не было ни одного западного имени. Похожая картина была и по другим основным предметам обществоведческого цикла, особенно по политологии и менеджменту. Как будто политику в нашей стране никто и никогда не изучал и нашей страной, которая была одно время мировой сверхдержавой, никто не управлял» [Никонов 2023, 6].

Это явление было свойственно всем направлениям гуманитарного знания. В урбанистике разрабатывалась «градоцентрическая концепция территориальной организации мирового хозяйства» [Слука 2005], в истории рассуждали о «новой глобальной истории» [Ионов 2009], в философии проводился анализ глобализации как явления, пришедшего на смену национальным государствам [Гранин 2009]. И так далее.

Некоторые исследователи отмечали самую непосредственную взаимосвязь междисциплинарного подхода с «глобальным и локальным уровнями» (то есть в обход национального государства), с формированием так называемой наднациональной науки. Так, философ и социолог С.А. Кравченко в соавторстве с член-корреспондентом РАН В.И. Салыгиным писал в статье 2015 года: «Нобелевский лауреат И. Пригожин разработал теорию “стрелы времени”. Согласно ей... в настоящее время мир на глобальном и локальном уровнях сталкивается с ускорением социально-культурной динамики социума. Кроме того, динамика становится все более сложной, включает как норму точки бифуркации, травмы, кризисы и уязвимости. В результате производится новая сложная социальная реальность разнообразных форм рефлексивного модерна и постмодерна... Новый синтез научного знания предлагает междисциплинарную науку, более широкую интеграцию, обусловленную сложными изменениями в социальном и природном мирах... Мы можем наблюдать становление нового типа интегрального научного знания — междисциплинарной науки, нацеленной на изучение сложной социально-техно-экологической реальности... Потребность переосмыслить эти реалии обусловлена постоянно появляющимися аномалиями, неожиданными нелинейными эффектами турбулентности, разрывов, травм в обществе и природе на глобальном и локальном уровнях... Ученые осознают, что современным людям приходится жить без стабильных ориентаций, долгоживущих факторов порядка, общепринятых традиций и авторитетов...» [Кравченко, Салыгин 2015, 22–23]. Другими словами, междисциплинарный подход как метод является необходимым инструментом анализа в социогуманитарных дисциплинах вследствие разрушения тех форм общественной организации, которые составляли суть государственности эпохи модерна — «стабильные ориентации, долгоживущие факторы порядка, общепринятые традиции и авторитеты». При этом авторы отмечали, что, «возможно, первым свидетельством зарождения наднациональной, междисциплинарной науки является требование ученых включить в научное знание критическую нелинейную рефлексию» [Там же, 24].

Появление постнеклассической «интегративной» науки, по мнению И.В. Лысак, является причиной популярности междисциплинарного подхода: «Важное преимущество междисциплинарности, связанное с выявлением связей между различными дисциплинарными областями, является проявлением интегративных тенденций, присущих постнеклассической науке с ее стремлением к синтезу знания» [Лысак 2016].

Авторский коллектив из Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) в коллективной монографии также отмечал прямую взаимосвязь становления междисциплинарности

в гуманитарных дисциплинах с развитием глобализационных процессов: «В современной научной теории и опыте все большую популярность набирают междисциплинарные знания, методы и инструменты исследований. Значительный удельный рост таких феноменов в последнее время связан и с новым этапом развития науки: динамичным ее переходом от этапа “Большой науки” к этапу “Глобальной науки”. И, вместе с тем, с усложнением социума, постепенным преобладанием глобальных процессов и вызовов, движением от межгосударственной конкуренции и конфликтности к межгосударственной кооперации и ростом надгосударственных институтов в сфере экономики, политики, культуры, социальной экологии» [Междисциплинарные проблемы международных отношений в глобальном контексте 2019, 3]. Далее авторы еще раз подчеркивают общность междисциплинарных поисков с глобализационной повесткой: «В новой коллективной монографии мы обратились к междисциплинарному инструментарию и его применению к системе международных отношений (МО), которые быстро перестраиваются в контексте новой волны глобализации. Поиск новых моделей МО наметился именно под воздействием нового контекста, создаваемого современной глобальной динамикой» [Там же, 3–4].

Представители отечественного философского сообщества также были готовы рассуждать о междисциплинарности как закономерном этапе развития социогуманитарных дисциплин эпохи глобализации. Так, философ Е.А. Авдеев писал в статье: «Амбивалентность, противоречивость нынешней фазы глобализационных процессов, характеризующихся сочетанием, с одной стороны, унификации, всеобщей взаимосвязи всех компонентов мироустройства (государств, культур, экономик, этносов), с другой стороны, усилением различий, актуализацией гетерогенности, усложнением социальной жизни, актуализирует проблему адекватного теоретического осмысления социальной реальности в целом и ее компонентов. Теоретическое изучение столь сложного объекта, как миросистема, предполагает использование междисциплинарных подходов, соединяющих экономические, политические, социологические и культурологические знания» [Авдеев 2015, 129]. Появились исследования глобалистики как научной дисциплины, которая не только по своей сути междисциплинарна, но и является столь же объективно анализирующей реальность, как и, например, палеоглобалистика [Ильин, Урсул 2009; Габдуллин и др. 2011]. Разработчики глобалистики отмечали ее «интегративный характер»: «Глобалистика порождает новые междисциплинарные формы научного знания, взаимодействуя с теми или иными научными дисциплинами, которые обнаруживают готовность и возможность эволюционировать в глобальном направлении. Тем самым уже существующие научные дисциплины представляют собой внешние источники для “глобального синтеза” и носят междисциплинарный характер» [Урсул 2018, 27].

В условиях распада советской государственности и советской системы обществоведения междисциплинарный подход оказался плодотворной методологией, способствовавшей развитию диалога между представителями различных научных школ (см., например, [Междисциплинарность в науках и философии 2010]). В задачи данной статьи не входит анализ влияния междисциплинарного подхода на развитие социогуманитарных дисциплин постсоветского периода, его роль в складывании большого количества междисциплинарных научных школ, проведении конференций, создании монографий и других видов научной деятельности. В то же время стоит признать, что теоретические глубинные основания междисциплинарности имеют достаточно внятное ценностное основание, не слишком отличаясь в плане идейной ангажированности от системы общественных наук в нашей стране советской эпохи. Только если в случае с Советским Союзом система общественных наук была связана с коммунистической идеологией, то в случае со странами «коллективного Запада» междисциплинарный подход возник в контексте концепции глобализации. В связи с этим уместно задаться вопросом: возможно ли использовать междисциплинарность как целостную методологию

изучения общественных процессов в нашей стране в условиях кризиса глобализации во всем мире, а также в условиях отказа от прямого заимствования западных ценностей в нашей стране сегодня, в частности актуализации осмысления России как цивилизации, причем как государства-цивилизации?

Концепция государства-цивилизации на современном этапе развития гуманитарных наук

В отличие от цивилизационного подхода, отсчитывающего свою историю с XIX века, понятие «государство-цивилизация» возникло не так давно — в конце века XX-го. Как отмечает исследователь данного термина В.И. Спиридонова, «первоначально это было вызвано поиском адекватной формы политической идентификации новых мировых гигантов, таких как Китай, Индия, позднее Россия, реалии которых с трудом поддавались определению в общепринятой терминологии “национального государства” или “империи”... Вопрос о том, что Китай является не национальным государством, а “государством-цивилизацией”, впервые был поднят Люцианом Паем в статье “Неустойчивое государство, разочарованное общество” в 1990 г. Он писал: “Отправной точкой для понимания проблемы является признание того, что Китай — это не просто еще одно государство в семье наций. Китай — это цивилизация, притворяющаяся государством. История современного Китая может быть описана как попытка иностранных акторов, а также вслед за ними самих китайцев, втиснуть китайскую цивилизацию в узкие рамки “национального государства” — изобретения, родившегося на Западе в результате процесса фрагментации его собственной цивилизации”» [Спиридонова 2022, 31–32]. С этого времени появилось немало работ, посвященных концепту государства-цивилизации [Наумкин 2020; Журавлева и др. 2023; Фишман 2024]. В целом под цивилизационными государствами понимаются крупные страны, не разделяющие западные политические, управленческие, культурные ценности и нормы [Спиридонова и др. 2016; Погорельский 2024].

Стоит отметить два дискуссионных момента в отношении термина «государство-цивилизация». Во-первых, в свете анализа истории возникновения междисциплинарного подхода, представленного в данной статье, имеет смысл противопоставлять понятие «государство-цивилизация» не столько понятию «государство-нация», как это делается в подавляющем большинстве указанных выше работ по данной теме [Спиридонова и др. 2016; Наумкин 2020; Спиридонова 2022], сколько концепции глобализации и постмодерна. Не случайно понятие «государство-цивилизация» возникло в момент пика глобализационных тенденций в мире. И концепция государства-нации, и концепция государства-цивилизации исходят из ценности современного типа государственности, предполагающего важность такой актуальной сегодня для нашей страны ценности, как ценность суверенитета (отчасти об этом же пишет Л.Г. Фишман [Фишман 2024]). В принципе, эту взаимосвязь отмечает Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», генеральный директор Российского совета по международным делам И.Н. Тимофеев, хотя он скорее критически оценивает возможности соединения концепта «государство-цивилизация» с концепцией национального государства: «Еще одна проблема определяется сложностью сочетания понятий суверенитета и цивилизации. Понятие суверенитета развивалось в русле рационалистических теорий и было тесно привязано к концепции национального государства. Его привязка к концепту цивилизации гораздо менее очевидна. Она сработает в тех случаях, где границы цивилизации и государства более или менее совпадают. В таких случаях, пусть и с большой натяжкой, суверенитет цивилизации можно отождествлять с суверенитетом нации. С определенными оговорками — речь об Индии, Китае, Японии (если, конечно, считать ее отдельной цивилизацией,

а не частью Запада, что тоже небесспорно). Но что делать с менее очевидными случаями — такими, как Африка, Латинская Америка или исламский мир? Каждая представлена множеством государств. У них есть определенная культурная, историческая или религиозная общность. Но ее недостаточно для политической консолидации. У национальных государств внутри таких цивилизаций — разные интересы, материальные ресурсы и локальные культуры. Поскольку их культурная близость едва ли порождает консолидированную и устойчивую политическую волю, в их отношении едва ли можно говорить о суверенитете цивилизации. Он неизбежно будет привязываться именно к национальному государству. Если же цивилизация не имеет политической субъектности, то рассматривать ее в качестве актора международных отношений весьма сложно»⁸.

Во-вторых, важно понимать, что в предысторию концепта «государство-цивилизация» не так просто записать классиков цивилизационного подхода (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, «Школа Анналов», Ф. Бродель, С. Хантингтон, А.С. Панарин), которые определяли цивилизацию через социокультурные характеристики, а не через описание государства (подробный анализ работ перечисленных авторов в свете концепции российской цивилизации см. [Никонов 2014; Никонов 2021]). При этом социолог П. Сорокин рассматривал цивилизации не только как культурные, но и как крупные социальные системы, отмечая существование и цивилизаций — государственных объединений [Яковец 2001]. В эту линию ложатся и исследования российской цивилизационной матрицы В.А. Никонова, который писал в книге «Российская матрица»: «Когда разрушались традиционные формы государственности, страна превращалась из субъекта в объект международной политики, становилась полем боя гражданских войн и/или интервенций, несла колоссальные человеческие жертвы, теряла огромные территории, отбрасывалась на десятки лет назад в экономическом развитии» [Никонов 2014, 8].

В этом смысле государство-цивилизацию вполне возможно рассматривать как своеобразного «собрата» национального государства, имея в виду, что речь идет о современном (а не постсовременном) модерном типе общественно-экономических, общественно-государственных, а также межгосударственных отношений. Государство-цивилизацию и государство-нацию объединяет акцент на национальный, а также культурно-ценностный суверенитет, что противопоставляет оба этих понятия глобализационной постмодерной повестке. При всем понимании, что термин «государство-нация» возник в рамках той же европейской (но неглобализационной) социогуманитарной науки, что и концепция глобализации, просто в более ранний исторический период. В целом концепцию государства-цивилизации оправдано противопоставлять концепции глобализации в большей степени, чем концепции государства-нации.

Так или иначе, цивилизационная ценностная рамка, связанная с российской государственностью на текущем этапе ее развития, ставит задачу выработать общий понятийный аппарат для гуманитарных наук. Стоит отметить, что такие попытки делались на излете существования Советского Союза, когда была инициирована реформа системы общественных наук, однако с распадом страны, как уже отмечалось выше, доминирующие позиции в области осмысления социогуманитарных дисциплин занял междисциплинарный подход (подробнее об этих попытках рубежа 1980–1990-х годов см. [Кудина и др. 2023]).

Рудименты советской системы обществоведения сохранились в наших социогуманитарных дисциплинах и сегодня. Например, в системе Российской академии наук, в которой с 1930 года существует Отделение общественных наук (ранее — Отделение гуманитарных наук), в 2002 году произошло объединение, и в это отделение были включены: Отделение философии, социологии, психологии и права, Отделение экономики, Отделение международных отношений (которое позднее было снова выведено из общественных наук). Согласно «Распоряжению Президиума

РАН» от 22 января 2007 г. № 10103-30 на первом месте в направлениях деятельности Отделения общественных наук Российской академии наук значатся «цивилизационные перемены в современной России: духовные процессы, ценности и идеалы», на втором месте идут «политические отношения в российском обществе», на третьем — «трансформация социальной структуры российского общества», на четвертом — «укрепление российской государственности». Всего перечень состоит из 14 пунктов, здесь важно зафиксировать оторванность цивилизационной проблематики от изучения и общества, и государственности, и экономических процессов (последние охватывают пункты с 6 по 9 «Распоряжения»³).

Нет соединения понятия «цивилизация» с общественными процессами, экономическими отношениями, государственностью и в УДК — универсальной десятичной классификации, к которой Советский Союз присоединился в 1962 году³. В принятой классификации «цивилизация» объединена с «культурой» и «прогрессом» (раздел 008), никак не соотносясь с общественными науками (раздел 3), историей (раздел 9), философией (раздел 2). Интересно, что отсутствующая в УДК целостность дисциплин социогуманитарного блока была вполне присуща советской системе общественных наук, при всем понимании, что эта целостность определялась идеологическими параметрами. Так, на этапе становления советской системы были созданы Социалистическая академия общественных наук (1918–1924 годы), преобразованная в Коммунистическую академию, Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (1924–1930 годы), вошедшая в состав той же Коммунистической академии в 1930 году [Метель 2017].

В современной УДК отдельно от всех разделов социогуманитарного блока находится раздел под названием «Управление. Менеджмент» (раздел 005), от него, в свою очередь, отделено «Государственное управление» (раздел 35 УДК «Государственное административное управление. Военное дело»), в то время как в советской системе общественных наук управление рассматривалось как одна из базовых частей самой системы обществоведения в целом.

Так, несмотря на принятие в 1962 году системы УДК, вице-президент АН СССР А.М. Румянцев в 1968 году накануне создания Института научной информации по общественным наукам (сегодня — ИНИОН РАН) отмечал: «Что характерно для развития общественной науки в последнее время? Нелегко установить признаки, относящиеся ко всем ее разделам, но все же таковые, по-видимому, есть. К ним относятся... усиление (наряду с продолжающейся дифференциацией научных дисциплин и специализации) тенденции к широкому теоретическому синтезу, к комплексному исследованию социальных объектов... Важнейшее направление в общественных науках связано с разработкой теоретических основ руководства развитием социалистического общества. Хорошо известно, что эта задача, поставленная со всей остротой в последние годы нашей партией, выдвигает новые большие требования к социальным наукам. Невозможно мыслить себе укрепление научных начал управления советским обществом без теоретической разработки принципов управления применительно к нынешнему этапу нашей жизни... В последние годы советские экономисты, философы, юристы, социологи, историки уделяют большее, чем прежде, внимание изучению вопросов научного руководства социалистическим обществом. Появились интересные публикации, посвященные этой проблеме, сделаны первые шаги по применению математических методов при разработке теоретических основ системы оптимального планирования и управления народным хозяйством... Перед общественными науками стоит задача — активно включиться в разработку вопросов управления как в общетеоретическом, так и в конкретном плане, применительно к деятельности тех или иных звеньев механизма управления экономическими и

³ Отделение общественных наук Российской академии наук (ООН РАН) // РСМД [Электронный ресурс]. URL: http://ir.russiancouncil.ru/organisations/oon_ran/?ysclid=lyfwl7onwc187762459 (дата обращения: 20.05.2024).

социально-политическими процессами в нашей стране. Речь идет и об изучении всей структуры управления экономикой, руководства социальной и духовной жизнью, функционирования всей политической системы и отдельных ее звеньев, таких, как государственный аппарат, профсоюзы и другие, об оптимально эффективной организации разделения труда между всеми звеньями механизма управления в целях совершенствования этого аппарата и достижения наилучших результатов в его деятельности. В разработке этой проблемы наметилось сотрудничество между общественными и техническими науками (кибернетика и др.)» [Румянцев 1968, 5, 7, 8].

Сегодня не принято говорить об идеологии, так как это не соответствует ст. 13 Конституции Российской Федерации, однако ценностный поиск, шедший в постсоветское время и остановившийся на текущий момент на концепции государства-цивилизации, позволяет поставить вопрос о возможности использования отечественного опыта эпохи существования Советского Союза. Сошлюсь на точку зрения В.А. Никонова в отношении роли национальных ценностей для успешного существования страны: «Весь опыт мирового социально-экономического и политического развития в последние десятилетия доказывает успешность только тех моделей, которые кладут в основу национальную матрицу, на которую могут наслаиваться и чужие рецепты» [Никонов 2023, 4].

Заключение

В заключение представляется оправданным сформулировать ряд выводов. Создание новой системы общественных наук, базовой чертой которой, в сравнении с междисциплинарностью, является наличие единого понятийного аппарата, — принципиально важная задача современной российской гуманитарной науки, задача, вызванная к жизни актуализацией цивилизационной проблематики применительно к России. Цивилизационный подход, впервые возникший в эпоху формирования национальных государств в XIX – начале XX веков как теория культурно-исторических типов, но в современном варианте делающий акцент на государствах-цивилизациях, представляет собой альтернативу в осмыслении обществ и государств не столько национальным государствам эпохи модерна, сколько глобализационно-постмодернистской повестке, набравшей обороты во второй половине XX – начале XXI веков. Неслучайно само понятие «государство-цивилизация» возникло в период пика глобализационных процессов как отрицание представлений о так называемом «конце истории», становлении однополярного мирового порядка и постсовременного «сетевого общества». В свою очередь, междисциплинарный подход на теоретическом уровне был поставлен на службу процессам глобализации, чтобы объяснить новый тип общества, никак не связанный с модерным типом государственности, по этой причине теорию междисциплинарности затруднительно использовать для анализа государств-цивилизаций, включая Россию. В то же время и понятие «государство-цивилизация», и понятие «национальное государство» являются концептами, описывающими модерное государство с приоритетными для него ценностями суверенитета, национальных интересов, культурного своеобразия. Из этой перспективы советскую систему общественных наук, несмотря на то, что она существовала в контексте социалистической идеологии, можно рассматривать как востребованный сегодня отечественный опыт целостного анализа государственности и общества эпохи модерна (то есть индустриального типа общества), пришедшейся в нашей стране на период Советского Союза. Таким образом, наиболее эффективным способом разработки новой системы общественных наук будет использование советского опыта обществоведения в соединении с цивилизационным подходом как общей ценностной рамкой.

Список литературы:

- Авдеев Е.А. Глобализация в современном теоретическом дискурсе: от плюрализма к междисциплинарности // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 1. С. 129–133.
- Афанасьева В.В., Анисимов Н.С. Нелинейное развитие социума: постнеклассический анализ // Власть. 2013. № 1. С. 68–71.
- Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.
- Бауманн З. Национальное государство: что дальше? // Отечественные записки. 2002. № 6. С. 419–436.
- Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008.
- Габдуллин Р.Р., Ильин И.В., Иванов А.В. Введение в палеоглобалистику. М.: МГУ, 2011.
- Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 101–122.
- Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011.
- Гинзбург К. Мифы-эмблемы-приметы: Морфология и история. Сборник статей. М.: Новое издательство, 2004.
- Гранин Ю.Д. Глобализация, нации и национализм. История и современность. М.: Гуманитарий, 2009.
- Делёз Ж., Гваттари П.-Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.
- Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура // Образование и право. 2023. № 9. С. 80–88. DOI: [10.24412/2076-1503-2023-9-80-88](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-9-80-88)
- Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: МГУ, 2009.
- Ионов И.Н. Новая глобальная история и постколониальный дискурс // История и современность. 2009. № 2. С. 33–60.
- Клейнер Г.Б. Междисциплинарность, системность, гармония — ориентиры развития социально-экономических исследований // Перспективы развития междисциплинарных социально-экономических и гуманитарных исследований: Доклады и выступления участников круглого стола (24 июня 2015 г., Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015. С. 12–32.
- Кравченко С.А., Салыгин В.И. Новый синтез научного знания: становление междисциплинарной науки // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 22–30.
- Кудина М.В., Айрапетов О.Р., Ульянова Л.В., Депенян Р.А. «Искусство управлять великой страной»: к 30-летию факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: ООО Макс-Пресс, 2023.
- Лысак И.В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25376>
- Маркузе Г. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: REFL-book, 1994.
- Междисциплинарность в науках и философии / отв. ред. И.Т. Касавин. М.: ИФРАН, 2010.
- Междисциплинарные проблемы международных отношений в глобальном контексте / научн. ред. А.У. Альбеков, А.М. Старостин. Ростов н/Д.: Изд. полигр. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019.

Межуев Б., Бирюков С., Ванчугов В., Ульянова Л. Перегрузка идеологий: либеральный проект и пандемия. Уроки 2020 года // Тетради по консерватизму. 2021. № 3. С. 181–193. DOI: [10.24030/24092517-2021-0-3-181-193](https://doi.org/10.24030/24092517-2021-0-3-181-193)

Метель О.В. Социалистическая академия общественных наук: очерк истории (1918–1919 гг.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 1(13). С. 184–191.

Наумкин В.В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 78–93. DOI: [10.17976/jpps/2020.04.06](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.06)

Никонов В.А. Задачи науки государственного и муниципального управления. К 30-летию факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 3–13. DOI: [10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-3-13](https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-3-13)

Никонов В.А. Российская матрица. М.: Русское слово, 2014.

Никонов В.А. Российская цивилизация. М.: Просвещение, 2021.

Погорельский Д.М. Цивилизационное измерение этнополитической безопасности Российской Федерации: теоретический аспект // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 37–46. DOI: [10.55959/MSU2070-1381-104-2024-37-46](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104-2024-37-46)

Румянцев А.М. Общественные науки в СССР и современность // Вопросы истории. 1968. № 9. С. 3–15.

Слука Н.А. Градоцентрическая модель мирового хозяйства. М.: Пресс-Соло, 2005.

Спиридонова В.И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации // Век глобализации. 2022. № 1(41). С. 29–41. DOI: [10.30884/vglob/2022.01.02](https://doi.org/10.30884/vglob/2022.01.02)

Спиридонова В.И., Соколова Р.И., Шевченко В.Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М.: ИФ РАН, 2016.

Тьюн Г. Глобализация и местная демократия: вызов демократическому управлению в урбанистическом мире // Социология. 2011. № 3. С. 13–23.

Ульянова Л.В. Политическая полиция и либеральное движение в Российской империи. 1880–1905. СПб: Алетейя, 2020.

Ульянова Л.В. Постмодернизм и ценностный кризис европейской исторической науки // Тетради по консерватизму. 2015. № 3. С. 59–72.

Урсул А.Д. Глобалистика и глобализационные исследования: становление новых интегративных направлений // Философская мысль. 2018. № 4. С. 17–29.

Фишман Л.Г. Хвост Модерна. Объективные потребности российской политики и риски цивилизационного подхода // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 4. С. 172–181. DOI: [10.31278/1810-6439-2024-22-4-172-181](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-4-172-181)

Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.: Изд-во «Ad Marginem», 1999.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994.

Чешков М.А. Современный мир как целое (идея эпистемологического поворота) // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 11. С. 99–106.

Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2003.

Bell D. The World and the United States in 2013 // Daedalus. 1987. Vol. 116. Is. 3. P. 1–31.

Castells M. The City and Grassroots. A Cross-Cultural Theory of Urban Social Movement. L.A.: University of California Press, 1983.

- Castells M. *The Information Age: Economy, Society and Culture. The Rise of the Network Society*. Oxford: Wiley Blackwell, 2009.
- Castells M. *The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban-Regional Process*. Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 1989.
- Castells M. *The Rise of Network Society*. Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 1996.
- Friedmann J. The World City Hypothesis // *Development and Change*. 1986. Vol. 17. P. 69–83.
- Khanna P. *Connectography: Mapping the Future of Global Civilization*. New York: Random House, 2016.
- Latour B. *Pandora's Hope. Essays on the Reality of Science Studies*. Cambridge: Harvard University Press, 1999.
- Sassen S. *Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages*. Princeton: Princeton University Press, 2006.
- Sassen S. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton: Princeton University Press, 1991.
- Social Relations and Spatial Structures* / ed. by D. Gregory, J. Urry. London: Macmillan, 1985.
- Taylor P.J. *World Cities and Territorial States: The Rise and Fall of Their Mutuality* // *World Cities in a World System* / ed. by P.L. Knox, P.J. Taylor. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 48–62.
- Urry J. *Sociology beyond Societies. Mobilities for the Twenty-First Century*. London; New York: Routledge, 2000.
- Waters M. *Globalization*. London; New York: Routledge, 1996.

References:

- Afanas'yeva V.V., Anisimov N.S. (2013) Nelineynoye razvitiye sotsiuma: postneklassicheskiy analiz [Nonlinear development of society: post-non-classical analysis]. *Vlast'*. No. 1. P. 68–71.
- Al'bekov A.U., Starostin A.M. (eds.) (2019) *Mezhdistsiplinarnyye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy v global'nom kontekste* [Interdisciplinary problems of international relations in a global context]. Rostov n/D.: Izd. poligr. kompleks RG-EU (RINKh).
- Avdeev E.A. (2015) Globalization in the Modern Theoretical Discourse: From Pluralism to Interdisciplinarity. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya*. No. 1. P. 129–133.
- Bauman Z. (2008) *Liquid Modernity*. Saint Petersburg: Piter.
- Baumann Z. (2002) Natsional'noye gosudarstvo: chto dal'she? [The National State: what's next?]. *Otechestvennyye zapiski*. No. 6. P. 419–436.
- Beck U. (2008) *Cosmopolitan Vision*. Moscow: Tsentr issledovaniy postindustrial'nogo obshchestva.
- Bell D. (1987) The World and the United States in 2013. *Daedalus*. Vol. 116. Is. 3. P. 1–31.
- Castells M. (1983) *The City and Grassroots. A Cross-Cultural Theory of Urban Social Movement*. L.A.: University of California Press.
- Castells M. (1989) *The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban-Regional Process*. Oxford: Blackwell Publishing Ltd.
- Castells M. (1996) *The Rise of Network Society*. Oxford: Oxford Blackwell Publishing Ltd.
- Castells M. (2009) *The Information Age: Economy, Society and Culture. The Rise of the Network Society*. Oxford: Wiley Blackwell.
- Cheshkov M.A. (2008) Sovremennyy mir kak tseloye (ideya epistemologicheskogo povorota) [The modern world as a whole (the idea of an epistemological turn)]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 11. P. 99–106.

- Deleuze G., Guattari P-F. (2010) *Mille plateaux*. Ekaterinburg: U-Faktoriya; Moscow: Astrel'.
- Fishman L.G. (2024) Khvost Moderna. Ob"yektivnyye potrebnosti rossiyskoy politii i riski tsvivilizatsionnogo podkhoda [The tail of modernity. The objective needs of Russian politics and the risks of a civilizational approach]. *Rossiya v global'noy politike*. Vol. 22. No. 4. P. 172–181. DOI: [10.31278/1810-6439-2024-22-4-172-181](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-4-172-181)
- Foucault M. (1994) *Les mots et les choses. Une archeologie des sciences humaines*. Saint Petersburg: A-cad.
- Foucault M. (1999) *Surveiller et punir: Naissance de la Prison*. Moscow.: Izd-vo "Ad Marginem".
- Friedmann J. (1986) The World City Hypothesis. *Development and Change*. Vol. 17. P. 69–83.
- Gabdullin R.R., Il'in I.V., Ivanov A.V. (2011) *Vvedenie v paleoglobalistiku* [Introduction to paleoglobalistics]. Moscow: MGU.
- Giddens E. (1999) The Consequences of Modernity. In: Inozemtsev V.L. (ed.) *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade*. Moscow: Academia. P. 101–122.
- Giddens E. (2011) *The Consequences of Modernity*. Moscow: Praxis.
- Ginzburg K. (2004) *Miti emblemi spie morfologia e storia*. Moscow: Novoe izdatel'stvo.
- Granin Yu.D. (2009) *Globalizatsiya, natsii i natsionalizm. Istoriya i sovremennost'* [Globalization, nations and nationalism. History and modernity]. Moscow: Gumanitariy.
- Gregory D., Urry J. (eds.) (1985) *Social Relations and Spatial Structures*. London: Macmillan.
- Il'in I.V., Ursul A.D. (2009) *Evolyutsionnaya globalistika (kontseptsiya evolyutsii global'nykh protsessov)* [Evolutionary globalism (the concept of the evolution of global processes)]. Moscow: MGU.
- Ionov I.N. (2009) Novaya global'naya istoriya i postkolonial'nyy diskurs [New global history and postcolonial discourse]. *Istoriya i sovremennost'*. No. 2. P. 33–60.
- Kasavin I.T. (ed.) (2010) *Mezhdistsiplinarnost' v naukakh i filosofii* [Interdisciplinarity in sciences and philosophy]. Moscow: IFRAN.
- Khanna P. (2016) *Connectography: Mapping the Future of Global Civilization*. New York: Random House.
- Kleiner G.B. (2015) Mezhdistsiplinarnost', sistemnost', garmoniya — oriyentiry razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy [Interdisciplinarity, consistency, harmony — guidelines for the development of socio-economic research]. *Perspektivy razvitiya mezhdistsiplinarnykh sotsial'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh issledovaniy: Doklady i vystupleniya uchastnikov kruglogo stola (June 24, 2015, Rostov-na-Donu)*. Rostov-na-Donu: Izd-vo YuFU. P. 12–32.
- Kravchenko S.A., Salygin V.I. (2015) A New Synthesis of Scientific Knowledge: The Making of Interdisciplinary Science. *Sociologicheskie issledovaniya*. No. 10. P. 22–30.
- Kudina M.V., Ayrapetov O.R., Ul'yanova L.V., Depelyan R.A. (2023) "Iskusstvo upravlyat' velikoy stranoy»: k 30-letiyu fakul'teta gosudarstvennogo upravleniya MGU imeni M.V. Lomonosova" ["The art of governing a great country": on the 30th anniversary of the School of Public Administration of Lomonosov Moscow State University"]. Moscow: OOO Maks-Press.
- Latour B. (1999) *Pandora's Hope. Essays on the Reality of Science Studies*. Cambridge: Harvard University Press.
- Lysak I.V. (2016) Interdisciplinarity: Advantages and Problems of Application. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25376>
- Marcuze H. (1994) *One-Dimensional Man*. Moscow: PEFL-book.
- Metel O.V. (2017) The Socialist Academy of Social Sciences: Essay of the History (1918–1919). *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki"*. No. 1(13). P. 184–191.

- Mezhuev B., Biryukov S., Vanchugov V., Ulyanova L. (2021) Ideology Restart: Liberal Project and Pandemic. Lessons of 2020. *Tetradi po konservatizmu*. No. 3. P. 181–193. DOI: [10.24030/24092517-2021-0-3-181-193](https://doi.org/10.24030/24092517-2021-0-3-181-193)
- Naumkin V.V. (2020) Non-West Model: Does the Civilization-State Exist? *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No. 4. P. 78–93. DOI: [10.17976/jpps/2020.04.06](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.06)
- Nikonov V.A. (2014) *Rossiyskaya matritsa* [Russian matrix]. Moscow: *Russkoe slovo*.
- Nikonov V.A. (2021) *Rossiyskaya tsivilizatsiya* [Russian civilization]. Moscow: Prosveshhenie.
- Nikonov V.A. (2023) Objectives of the Science of Public Administration. To the 30th Anniversary of the School of Public Administration of Lomonosov Moscow State University. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*. Vol. 20. No. 4. P. 3–13. DOI: [10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-3-13](https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-3-13)
- Pogorelskiy D.M. (2024) Civilizational Dimension of Russia's Ethnopolitical Security. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 104. P. 37–46. DOI: [10.55959/MSU2070-1381-104-2024-37-46](https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-104-2024-37-46)
- Rumyantsev A.M. (1968) *Obshchestvennyye nauki v SSSR i sovremennost'* [Social Sciences in the USSR and modernity]. *Voprosy istorii*. No. 9. P. 3–15.
- Sassen S. (1991) *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton: Princeton University Press.
- Sassen S. (2006) *Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages*. Princeton: Princeton University Press.
- Sluka N.A. (2005) *Gradotsentricheskaya model' mirovogo khozyaystva* [The urban-centric model of the world economy]. Moscow: Press-Solo.
- Spiridonova V.I. (2022) 'Civilizational State' as a Challenge to Unipolar Globalization. *Vek globalizatsii*. No. 1(41). P. 29–41. DOI: [10.30884/vglob/2022.01.02](https://doi.org/10.30884/vglob/2022.01.02)
- Spiridonova V.I., Sokolova R.I., Shevchenko V.N. (2016) *Rossiya kak gosudarstvo-tsivilizatsiya: filosofsko-politicheskiy analiz* [Russia as a civilizational state: A philosophical and political analysis]. Moscow: IF RAN.
- Taylor P.J. (1995) World Cities and Territorial States: The Rise and Fall of Their Mutuality. In: P.L. Knox, P.J. Taylor (eds.) *World Cities in a World System*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 48–62.
- Teune H. (2011) Globalization and Local Democracy: The Challenge of Democratic Governance in an Urban World. *Sociologiya*. No. 3. P. 13–23.
- Ulyanova L.V. (2015) Postmodernizm i tsennostnyy krizis evropeyskoy istoricheskoy nauki [Postmodernism and the value crisis of European historical science]. *Tetradi po konservatizmu*. No. 3. P. 59–72.
- Ulyanova L.V. (2020) *Politicheskaya politziya i liberal'noye dvizheniye v Rossiyskoy imperii. 1880–1905* [Political police and the liberal movement in the Russian Empire. 1880–1905]. Saint Petersburg: Aletyya.
- Urry J. (2000) *Sociology beyond Societies. Mobilities for the Twenty-First Century*. London; New York: Routledge.
- Ursul A.D. (2018) Globalistika i globalizatsionnyye issledovaniya: ctanovleniye novykh integrativnykh napravleniy [Globalistics and globalization studies: The formation of new integrative directions]. *Filosofskaya mysl'*. No. 4. P. 17–29.
- Waters M. (1996) *Globalization*. London; New York: Routledge.
- Yakovets Yu.V. (2003) *Globalizatsiya i vzaimodeystviye tsivilizatsiy* [Globalization and interaction of civilizations]. Moscow: Ekonomika.
- Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. (2023) STATE-Civilization: Concept, Essence, Structure. *Obrazovanie i pravo*. No. 9. P. 80–88. DOI: [10.24412/2076-1503-2023-9-80-88](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-9-80-88)

Дата поступления/Received: 30.05.2024